

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-8-712-718

Дата принятия рукописи в печать: 07.08.2026 г.

ШИКУЛА Ильмира Рифкатьевна,
доктор юридических наук, доцент, профессор Департамента
методики преподавания социальных и гуманитарных наук
Института гуманитарных наук ГАОУ ВО «Московский
городской педагогический университет»; профессор
кафедры Гражданского и Уголовного права и процесса
АНО ВО «Московский международный университет», член
экспертного совета комитета Государственной Думы РФ
по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и
детства, академик РАЕН,
e-mail: ila.vnii@mail.ru

НАЗАРОВ Денис Сергеевич,
Московское высшее общевойсковое командное орденов
Жукова, Ленина и Октябрьской Революции Краснознамённое
училище Министерства обороны Российской Федерации
(ФГКВООУ «Московское высшее общевойсковое командное
училище» МО РФ), старший помощник начальника
учебно-методического отдела,
e-mail: nazarovmvvku@gmail.com

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ДИНАМИКА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. В статье анализируются общая характеристика и динамика женской преступности с учетом ее места в структуре общей преступности, удельного веса женщин среди выявленных лиц, видового состава преступлений и социальных последствий. Цель исследования состоит в раскрытии количественных и качественных признаков женской преступности, а также в определении профилактического значения выявленных тенденций. Методологическую основу составили системный, статистический, формально-юридический, сравнительно-аналитический и криминологический методы. Установлено, что женская преступность при традиционно меньшей распространенности по сравнению с мужской преступностью демонстрирует внутреннее усложнение, выражающееся в росте удельного веса женщин среди выявленных лиц, преобладании корыстных деяний, заметном участии в мошенничестве, наркопреступности, присвоении и растрате, а также сохранении латентности семейно-бытовых и экономических форм поведения. Сделан вывод о необходимости самостоятельного мониторинга женской преступности и адресной профилактики.

Ключевые слова: женская преступность, динамика преступности, структура преступности, криминологическая характеристика, корыстные преступления, латентность, профилактика.

SHIKULA Ilmira Rifkatyevna,
Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of
Teaching Methods of Social Sciences and Humanities, Institute
of Humanities, Moscow City Pedagogical University; Professor,
Department of Civil and Criminal Law and Procedure, Moscow
International University, Member of the Expert Council of
the State Duma Committee on Family Protection, Fatherhood,
Motherhood, and Childhood, Academician of the Russian Academy
of Natural Sciences

NAZAROV Denis Sergeevich,
Moscow Higher Combined Arms Command Orders of Zhukov,
Lenin, and the October Revolution Red Banner School of the
Ministry of Defense of the Russian Federation (Federal State
Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow
Higher Combined Arms Command School" of the Ministry of
Defense of the Russian Federation), Senior Assistant to the Head
of the Educational and Methodological Department

GENERAL CHARACTERISTICS AND DYNAMICS OF FEMALE CRIMINALITY

Annotation. The article analyzes the general characteristics and dynamics of female criminality, taking into account its place in the overall crime structure, the share of women among identified offenders, types of crimes and social consequences. The purpose of the study is to reveal the quantitative and qualitative features of female criminality and to determine the preventive significance of the identified trends. The methodology includes systemic, statistical, formal legal, comparative analytical and criminological methods. It is concluded that female criminality, despite its traditionally lower prevalence compared with male criminality, demonstrates internal complication, including an increasing share of women among identified offenders, the predominance of acquisitive crimes, involvement in fraud, drug-related crime, embezzlement and continuing latency of family and economic offences.

Key words: female criminality, crime dynamics, crime structure, criminological characteristics, acquisitive crimes, latency, prevention.

Общая характеристика и динамика женской преступности относятся к числу ключевых вопросов современной криминологии, поскольку именно через структуру, удельный вес, темпы изменения и качественные особенности преступлений становится возможным определить реальное место женщин в общей системе преступности. Само по себе указание на то, что женщины совершают меньше преступлений, чем мужчины, не раскрывает сущности проблемы, потому что меньшая распространенность не означает меньшей научной и практической значимости. Женская преступность затрагивает семью, несовершеннолетних, трудовую сферу, социальную помощь, уголовно-исполнительную систему и профилактическую деятельность, поэтому ее динамика должна оцениваться не только количественно, но и содержательно.

Актуальность статьи обусловлена тем, что в последние годы женская преступность демонстрирует признаки внутреннего усложнения. В диссертационном исследовании отмечается, что при общем снижении зарегистрированной преступности удельный вес женщин среди выявленных лиц не остается неизменным, а в отдельные периоды возрастает, что указывает на самостоятельную криминологическую тенденцию. Кроме того, структура женской преступности уже не сводится к бытовым и мелким имущественным деяниям: заметное значение приобретают мошенничество, преступ-

ления в сфере незаконного оборота наркотиков, присвоение, растрата, отдельные экономические преступления и насильственные деяния.

При анализе динамики важно учитывать, что официальная статистика отражает прежде всего выявленную преступность. Поэтому рост или снижение показателей может зависеть не только от реального изменения криминальной активности женщин, но и от качества выявления, изменения правоприменительной практики, активности потерпевших, цифровизации учета и особенностей регистрации отдельных составов. В статье исходным является положение о том, что статистика не заменяет криминологического анализа, а задает фактическую рамку, внутри которой необходимо объяснять причины изменения структуры и поведения преступности.

Женская преступность представляет собой совокупность преступлений, совершаемых женщинами на определенной территории за определенный период времени, обладающую количественными и качественными признаками. В отличие от случайного набора преступлений, она образует социально-правовой феномен, потому что связана с положением женщины в обществе, особенностями семейной нагрузки, трудовой занятости, социального контроля, виктимного опыта и доступности помощи. Поэтому женская преступность является частью общей преступности, но не растворяется в ней полностью.

Криминологическая специфика женской преступности проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, ее удельный вес традиционно ниже мужской преступности, что подтверждается многолетними наблюдениями и современными статистическими данными. Во-вторых, структура женской преступности отличается преобладанием корыстных и корыстно-насильственных деяний, хотя в последние годы повышается внимание к участию женщин в экономических, наркотических и отдельных насильственных преступлениях. В-третьих, преступное поведение женщин чаще связано с семейно-бытовым, материальным или зависимым контекстом, что не исключает вины, но требует точной профилактической оценки [6, с. 190; 10, с. 138].

Особое значение имеет социальное восприятие женской преступности. В традиционной культуре женщина связывается с материнством, заботой, мягкостью и семейной стабильностью, поэтому совершение преступления женщиной воспринимается как более резкое нарушение ожидаемой социальной роли. Однако криминологический анализ не должен строиться на моральном удивлении. Для науки важно не то, что преступление женщины противоречит стереотипу, а то, какие реальные обстоятельства создают криминогенную ситуацию, какие виды деяний наиболее распространены и почему действующая профилактика не всегда успевает предотвратить преступление.

Женская преступность определяется нами как целостный феномен, имеющий специфические качественные и количественные характеристики, обусловленные биологическими, психологическими и социальными особенностями личности. при этом современный подход требует осторожности: биологические и психологические особенности не могут рассматриваться как самостоятельное объяснение преступности, поскольку решающее значение имеют социальная среда, уровень правовой культуры, экономические возможности, семейные конфликты и институциональная реакция государства [7, с. 142].

Динамика женской преступности показывает, что абсолютные и относительные показатели могут изменяться разнонаправленно. За период с 2016 по 2024 год в России было официально зарегистрировано более 19 млн. преступлений, а среди лиц, изобличенных в совершении преступлений, значительную группу составили женщины, при этом важен не только общий массив выявленных лиц, но и изменение доли женщин в структуре преступности, поскольку именно относительный показатель позволяет оценить реальное место женской преступности в общем криминальном процессе [13; 14].

По данным исследования, за четыре года, с 2021 по 2024 год, абсолютное число женщин, совершивших преступления, увеличилось примерно со 154 тыс. до 172 тыс. человек. Если сопоставить этот рост с общим снижением ряда показателей преступности, то становится очевидно, что женская преступность развивается не просто как производная от общей динамики, а как относительно самостоятельная тенденция. В 2024 году доля женщин среди выявленных лиц достигла 16,23 %, тогда как в 2016 году она составляла 14,6 %. В первой половине 2025 года данный показатель, согласно материалам исследования, достиг 16,32 %, что указывает на сохранение повышенного уровня участия женщин в преступности [13; 14].

Такая динамика не должна толковаться упрощенно. Рост удельного веса женщин может быть связан с реальным увеличением их криминальной активности, с изменением структуры преступлений, с более активным выявлением экономических и имущественных деяний, с цифровизацией учета, а также с изменением социального положения женщин. Однако независимо от конкретного сочетания причин сам факт устойчивого повышения доли женщин требует пересмотра профилактических подходов, потому что меры, рассчитанные на усредненного правонарушителя, не позволяют адресно воздействовать на женские группы риска.

Отдельного внимания заслуживает сопоставление женской преступности с несовершеннолетней и рецидивной преступностью. В диссертационных материалах приведены данные о значительном количестве несовершеннолетних правонарушителей и лиц, ранее совершавших преступления. Такое сопоставление важно, потому что женская преступность имеет межпоколенческое значение. Если женщина, особенно мать, вовлекается в преступное поведение, это влияет не только на ее личную судьбу, но и на условия воспитания детей, стабильность семьи, риск социального сиротства и последующее формирование девиантных установок у несовершеннолетних.

Структура женской преступности подтверждает ее преимущественно корыстную направленность. В 2024 году среди преступлений, совершенных женщинами, одно из ведущих мест занимали кражи, количество которых составило около 39,8 тыс. случаев. На втором значимом направлении находилось мошенничество, число выявленных эпизодов которого составило около 12,9 тыс. Особое значение имеет то, что доля женщин в мошенничестве и присвоении либо растрате выше, чем в ряде насильственных составов, что указывает на заметную включенность женщин в имущественные и экономически мотивированные

деяния.

Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков также занимают существенное место в структуре женской преступности. В 2024 году, по данным исследования, было зафиксировано около 8,8 тыс. таких преступлений, совершенных женщинами. Для криминологии важно, что участие женщин в наркотической преступности часто имеет сложный характер: женщины могут выступать хранителями, перевозчиками, сбытчиками, посредниками, лицами, действующими под влиянием зависимости, либо участниками схемы, организованной другими лицами, поэтому статистический показатель требует последующего анализа роли женщины в преступлении, а не только фиксации факта совершения деяния.

Присвоение и растрата, а также отдельные экономические преступления указывают на изменение социальной роли женщины. Расширение участия женщин в трудовой, предпринимательской и финансовой сфере закономерно увеличивает их присутствие не только в легальной экономике, но и в преступлениях, связанных с использованием служебного положения, доступом к материальным ценностям, документам и денежным потокам. Данный вывод не означает криминализации женской занятости, напротив, он показывает, что профилактика должна учитывать реальные профессиональные и экономические роли женщин в современном обществе.

Насильственные преступления, совершаемые женщинами, количественно уступают имущественным, однако имеют особое общественное значение. Они часто возникают в семейно-бытовом контексте, в условиях длительного конфликта, ревности, зависимости, алкогольного воздействия, защиты себя или ребенка, а иногда в ситуации накопленной агрессии. Для статистики насильственное преступление фиксируется как отдельный состав, но для криминологической профилактики важно установить, почему конфликт не был выявлен раньше и почему социальные, медицинские или правоохранные механизмы не предотвратили его уголовно наказуемую развязку [8, с. 103; 11, с. 77].

Высокая латентность является одной из наиболее значимых проблем анализа женской преступности, которая проявляется в том, что не все преступления, связанные с женщинами, попадают в официальную статистику, а часть криминального поведения остается скрытой внутри семьи, малого бизнеса, неформальной занятости, зависимых отношений или групповой преступности. Особенно трудно выявляются эпизоды, где женщина выполняет вспомогательные функции, действует под давлением партнера, скрывает факты насилия

или опасается утраты детей и жилья.

Латентность женской преступности имеет двойственную природу. С одной стороны, женщина может быть субъектом скрытого преступления, например экономического, имущественного или связанного с незаконным оборотом наркотиков. С другой стороны, она сама нередко длительное время является жертвой насилия, зависимости или эксплуатации, а последующее преступление становится итогом невыявленного виктимного процесса, поэтому официальная статистика показывает только верхнюю часть проблемы, тогда как реальный криминологический анализ требует учитывать предкриминальные обстоятельства.

Качественная динамика современной женской преступности выражается не только в росте доли женщин среди выявленных лиц, но и в усложнении ролей, которые женщины занимают в преступном механизме. Если ранее научное внимание чаще сосредоточивалось на бытовых конфликтах и простых имущественных преступлениях, то сегодня необходимо учитывать участие женщин в групповых схемах, финансовых операциях, цифровых формах мошенничества, наркопреступности и криминальном обслуживании незаконного бизнеса. Эти формы требуют других методов выявления и профилактики, поскольку традиционный участковый контроль не всегда позволяет увидеть такие риски.

Существенное значение имеет и региональная неоднородность женской преступности. Экономически слабые территории, регионы с дефицитом рабочих мест, миграционной нестабильностью, высокой алкоголизацией или недостаточной социальной инфраструктурой могут создавать более выраженные криминогенные условия. При этом крупные города формируют иные риски, связанные с мошенничеством, занятостью в торговле, доступом к финансовым операциям и цифровой средой. Следовательно, динамика женской преступности не должна оцениваться только в среднем по стране, потому что усреднение скрывает локальные причины.

Общая характеристика и динамика женской преступности имеют прямое значение для профилактики. Если в структуре преобладают корыстные преступления, то предупреждение должно включать не только полицейское наблюдение, но и меры социальной поддержки, трудовой адаптации, правового консультирования, помощи женщинам с детьми и контроля за ситуациями экономической зависимости. Если растёт участие женщин в мошенничестве и экономических преступлениях, то профилактика должна включать повышение правовой грамотности, контроль внутри организаций, выявление зависимого использования жен-

щин в схемах и раннее реагирование на признаки финансового неблагополучия.

Для преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков необходимо сочетание уголовно-правового реагирования с медицинской, психологической и социальной помощью. Женщина, вовлеченная в наркопреступность, может быть как самостоятельным субъектом криминального бизнеса, так и зависимым участником, действующим под влиянием партнера, долга, угрозы или собственной зависимости. Унифицированная профилактика не различает эти ситуации, поэтому она слабо воздействует на реальные причины поведения. Адресная профилактика должна учитывать роль женщины, ее зависимость, наличие детей, источники дохода и возможность выхода из криминального окружения.

При анализе женской преступности особенно важно учитывать последствия лишения свободы. Сама статистика осужденных женщин не отражает всех социальных последствий, которые возникают после изоляции матери: разрыв семейных связей, помещение детей к родственникам или в учреждения, потеря жилья, трудовая дезадаптация и риск рецидива. Поэтому предупреждение женской преступности должно начинаться до приговора и продолжаться после освобождения, соединяя возможности суда, уголовно-исполнительной системы, органов опеки, социальной защиты и некоммерческих организаций [3; 9, с. 26].

Выявленные тенденции показывают, что женская преступность не может рассматриваться как периферийная проблема общей преступности. Ее удельный вес, структура и социальные последствия требуют самостоятельного мониторинга. Такой мониторинг должен включать не только количество выявленных женщин, но и возраст, семейное положение, наличие детей, занятость, вид преступления, роль в группе, рецидив, предшествующее насилие, зависимость и результаты ресоциализации. Только в этом случае статистика превратится в инструмент предупреждения, а не останется формальным отчетом.

При оценке динамики женской преступности необходимо различать абсолютное число женщин, совершивших преступления, и их удельный вес среди всех выявленных лиц. Абсолютный рост показывает увеличение числа конкретных правонарушительниц, однако относительный показатель позволяет понять, меняется ли место женщин в общей структуре преступности. Если общее число преступлений снижается, а доля женщин растет, это может означать, что женская преступность имеет собственные причины и не полностью подчиняется общей динамике. Именно такая ситуация требует более внимательного анализа, а не

простого констатирования статистического роста.

Интерпретация статистики осложняется тем, что разные источники фиксируют разные стороны явления. Данные МВД и Генеральной прокуратуры отражают зарегистрированные преступления и выявленных лиц, судебная статистика показывает осужденных, а сведения ФСИН характеризуют лиц, отбывающих наказание. Между этими массивами нет полного совпадения, потому что часть дел прекращается, часть лиц получает наказание без изоляции, часть преступлений остается латентной, а сроки судебного рассмотрения влияют на годовую отчетность. Поэтому научная статья должна использовать статистику не как набор отдельных цифр, а как систему взаимодополняющих показателей [13; 14; 15; 16].

Проблема интерпретации особенно заметна при анализе отдельных составов. Например, высокий удельный вес женщин в мошенничестве может быть связан как с реальным расширением участия женщин в таких деяниях, так и с особенностями выявления цифровых и финансовых схем. Снижение числа женщин в местах лишения свободы не всегда означает снижение преступности, потому что оно может быть связано с изменением судебной практики, применением наказаний без изоляции или гуманизацией исполнения наказания. Следовательно, динамика женской преступности требует осторожного анализа, в котором каждое число соотносится с правоприменительной и социальной реальностью.

Динамика женской преступности не может быть корректно объяснена без учета социально-демографического контекста. Возраст, занятость, образование, семейное положение, наличие детей и уровень дохода влияют не только на вероятность совершения преступления, но и на вид преступления, роль женщины в криминальной ситуации и последующие возможности ресоциализации. Например, женщина среднего возраста, имеющая детей и нестабильный доход, находится в иной криминогенной ситуации, чем молодая женщина без иждивенцев или женщина, включенная в служебные экономические отношения. Поэтому статистика должна быть не общей, а дифференцированной.

Женская преступность особенно чувствительна к социально-экономическим изменениям: рост цен, нестабильность занятости, долговая нагрузка, невозможность оплатить жилье или лечение, отсутствие поддержки после семейного конфликта не всегда непосредственно порождают преступление, но создают фон, на котором корыстное деяние начинает восприниматься как выход из кризиса. В этом смысле динамика женской преступности выступает не только уголовно-пра-

вовым, но и социальным индикатором, показывающим степень устойчивости семейной и трудовой среды.

Семейный статус также влияет на динамику, но не в формальном смысле. Наличие брака или детей может удерживать женщину от преступления, если семья выполняет поддерживающую функцию, однако те же признаки могут усиливать криминогенное давление, если женщина несет основную материальную нагрузку, подвергается насилию или зависит от партнера. Поэтому при анализе статистики необходимо учитывать, что одинаковые внешние признаки могут иметь разное значение в зависимости от конкретной жизненной ситуации. Это особенно важно для профилактики, поскольку адресная помощь должна ориентироваться не на формальную категорию, а на реальный риск.

Таким образом, женская преступность представляет собой самостоятельный элемент общей преступности, который отличается специфической структурой, высокой социальной чувствительностью и сложной динамикой. Проведенный анализ показывает, что ее количественная меньшая распространенность по сравнению с мужской преступностью не снижает значимости проблемы, поскольку преступления женщин затрагивают семью, детей, трудовые отношения, социальную поддержку и деятельность уголовно-исполнительной системы. Особенно важно, что при общем изменении преступности удельный вес женщин среди выявленных лиц в отдельные периоды возрастает, что требует отдельного криминологического объяснения.

Структура женской преступности подтверждает преобладание корыстных и экономически мотивированных деяний, однако современная динамика показывает также значимость наркопреступности, мошенничества, присвоения, растраты и отдельных насильственных преступлений. В связи с чем, профилактика должна быть дифференцированной: для имущественных преступлений важны социально-экономические меры, для наркотических - медицинская и психологическая помощь в сочетании с правовым контролем, для семейно-бытовых - раннее выявление насилия и конфликтов, для экономических - организационный контроль и правовая грамотность, что позволит соединить статистическую характеристику женской преступности с реальным предупреждением преступлений.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе обще-

российского голосования 01.07.2020 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.03.2026).

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.03.2026).

[3] Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/ (дата обращения: 01.03.2026).

[4] Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М., 1992. 64 с.

[5] Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. Криминология и предупреждение преступлений: учебник и практикум для СПО. М.: Юрайт, 2019. 84 с.

[6] Криминология: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / И.Я. Козаченко, К.В. Корсаков. М.: Юрайт, 2018. 190 с.

[7] Куликов Е.А. Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2021. 142 с.

[8] Молев Г.И., Анисимова М.С. Состояние и тенденции женской преступности в России на современном этапе // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8. № 4 (32). С. 103.

[9] Сарпионова Д.В., Баженов Л.А. Меры предупреждения женской преступности // Отечественная юриспруденция. 2020. № 2. С. 26.

[10] Зорина Н.С. Женская преступность: причины, условия и меры ее предупреждения // Закон и право. 2022. № 8. С. 138.

[11] Высоцкая Д.С. Женская преступность: причины и пути решения // Устойчивое развитие науки и образования. 2020. № 6 (46). С. 77.

[12] Лыско Е.А. Исторический аспект женской преступности // Вопросы российского и международного права. 2023. № 6. С. 19-27.

[13] Генеральная прокуратура Российской Федерации. Статистические данные. // Генеральная прокуратура. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics> (дата обращения: 01.03.2025).

[14] МВД России. Статистические данные. // МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 01.03.2025).

[15] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.03.2025).

[16] Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы. // Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics> (дата обращения: 01.03.2025).

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12.12.1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020 // SPS "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of access: 01.03.2026).

[2] Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // SPS "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (date of access: 01.03.2026).

[3] Federal Law of June 23, 2016, No. 182-FZ, "On the Fundamentals of the Crime Prevention System in the Russian Federation" // SPS "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/ (Accessed: March 1, 2026).

[4] Antonyan, Yu.M. Crime Among Women. Moscow, 1992. 64 p.

[5] Afanasyeva, O.R., Goncharova, M.V., Shiyan, V.I. Criminology and Crime Prevention: Textbook and Workshop for Secondary Vocational Education. Moscow: Yurait, 2019. 84 p.

[6] Criminology: Textbook and Workshop for Bachelor's and Specialist Degrees / I.Ya. Kozachenko, K.V. Korsakov. Moscow: Yurait, 2018. 190 p.

[7] Kulikov E. A. Criminal Law of Russia.

General Part: Textbook. Barnaul: Publishing House of Altynai University, 2021. 142 p.

[8] Molev G. I., Anisimova M. S. The Current Status and Trends of Female Crime in Russia // Science. Society. State. 2020. Vol. 8. No. 4 (32). P. 103.

[9] Sarpinova D. V., Bazhenov L. A. Measures for Preventing Female Crime // Domestic Jurisprudence. 2020. No. 2. P. 26.

[10] Zorina N. S. Female Crime: Causes, Conditions, and Measures for Its Prevention // Law and Order. 2022. No. 8. P. 138.

[11] Vysotskaya D.S. Female Crime: Causes and Solutions // Sustainable Development of Science and Education. 2020. No. 6 (46). P. 77.

[12] Lysko E.A. Historical Aspect of Female Crime // Issues of Russian and International Law. 2023. No. 6. Pp. 19-27.

[13] Prosecutor General's Office of the Russian Federation. Statistical Data. // Prosecutor General's Office. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics> (accessed: 01.03.2025).

[14] Ministry of Internal Affairs of Russia. Statistical Data. // Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: <https://мвд.рф/reports> (accessed: 01.03.2025).

[15] Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. Judicial Statistics Data. // Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (accessed: 01.03.2025).

[16] Federal Penitentiary Service of the Russian Federation. Key Performance Indicators of the Penitentiary System. // Federal Penitentiary Service of the Russian Federation. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics> (accessed: 01.03.2025).

